

**ПРОФИЛАКТИКА ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

И. В. Ульянова

*Доктор педагогических наук,
профессор РосНОУ,
Российский новый университет,
г. Москва, Россия*

**THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY IN
EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

I. V. Ulyanova

*Doctor of Pedagogical Sciences,
professor RosNOU,
Russian New University, Moscow, Russia*

Summary. This article refers to the growth patterns of juvenile delinquency in the postindustrial society and educational system of the formation of life orientations of the person as a means to date to prevent it.

Keywords: delinquent behavior; post-industrial society; the educational system of formation of life orientations personality.

Анализ зарубежных и отечественных научных исследований, сообщений прессы показывает: детская и подростковая преступность в мире возрастает, становится все более дерзкой, непредсказуемой, жесткой и... закономерной. Как ни парадоксально, но действительно закономерной для современного, постиндустриального, общества. Данное общество обладает рядом позитивных характеристик (главное богатство в нем – интеллектуально-творческая личность (В. Л. Иноземцев, А. Турен), научная сфера преодолевает монизм, на смену абсолютному знанию и измерению приходят синтез, интеграция, герменевтика и синергетика, тринитаризм, множественная интерсубъектность (Р. Ф. Абдеев, Р. Ассаджиоли и др.). Вместе с тем мировое сообщество испытывает давление геополитических, экономических, социальных, экологических проблем, переживает усиление технократизма, информационной экспансии, глобализации, террористических угроз, миграции, потребительской идеологии, культурной неопределенности, когда искусство провозглашает копирование, деструкцию в ущерб позитивизму, экзистенциальный вакуум личности, смысложизненную неопределенность (Н. А. Бердяев, В. Франкл, В. Э. Чудновский и др.). Построение гражданского общества в России со-

пряжено также с поиском народом собственной идентичности (В. Г. Федотова и др.) на фоне социальной аномии, демографической нестабильности, бифуркации ценностей поколений, неразвитости условий для просоциального досуга, неразработанности детско-молодежной политики (И. М. Ильинский, М. М. Плоткин и др.).

В данных условиях факторы отклоняющегося поведения подрастающего поколения чрезвычайно многообразны, они типизируются на биологическом, психическом и психологическом, социальном, педагогическом, экономическом, общекультурном уровнях, как правило, интегрируясь между собой. Общество XXI века обладает совокупностью такого огромного количества антигуманных характеристик (в частности, радикальный постмодернизм как социально-философское направление дает настрой на отказ от истины, от признания закономерности исторического процесса, порождает скептическое отношение к возможности теоретического обоснования путей развития общества, составления всякого рода долгосрочных прогнозов, проектов быстрого изменения общества и проч. [16]), что риск совершения преступления становится потенциальным для каждого ребенка и подростка. Тем не менее, можно однозначно назвать первопричину дан-

ных реалий: это изменение, размывание гуманистических этических норм, традиций в социуме, что препятствует формированию нравственного самосознания личности несовершеннолетнего человека. Следует заметить, девальвация гуманистических ценностей, традиций осуществляется не только посредством антигуманной педагогики, но и посредством либеральной, когда педагог пассивно наблюдает за развитием подопечных, не ставя вовремя и целесообразно необходимые акценты на каком-либо явлении, противоречии, событии, не осуществляя пропедевтику философских, психологических, нравственных знаний посредством решения моральных дилемм. Статистика последних лет тревожна; в частности: несформированность в обществе целостного образа семьи (более 30 % поступающих в школу первоклассников живут с одним из родителей), прежде всего отца; интенсивного отчуждения родителей от детей в силу объективных (продолжительного рабочего дня, отъезда на заработки и проч.) и субъективных (депривации материнского чувства у женщин, неразвитости чувств любви, заботы, ответственности у отцов и проч., подтверждение тому – участвовавшие случаи появления в российской провинции детей-маугли, родственных убийств) причин; рост беспризорности несовершеннолетних (по разным источникам, их 4–6 млн), около 60 % из них пополняют со временем ряды уголовников; рост жестокого обращения с детьми (только в 2008 г., по статистике МВД РФ, подверглись насилию 2330 тыс. детей); рост числа аддикций: так, количество алкоголе-, наркозависимых подростков за последние 6 лет в России увеличилось в 10 раз; более 3 миллионов подростков: 0,5 миллиона девушек и 2,5 миллиона юношей – табакотозависимые; компьютеротозависимых подростков – 67 % от общего числа несовершеннолетних потребителей услуг и проч.; разрушение морально-этических представлений молодежи о нормах труда, правовых отношениях; тем самым расширяется пространство воспроизводства иррационального сознания: у одних это проявляется в нежелании работать, у других – в нежелании

приобретать знания и квалификацию, у третьих – в нежелании отказывать себе в сиюминутных удовольствиях; каждый 4-й имеет иную, не связанную с трудом, ориентацию (14,3 % не стали бы работать, 9,4 % не определились твердо в своем выборе) и проч. [6].

В то время как психологическая норма вхождения личности в актуальную социальную ситуацию ориентирована на адаптацию, индивидуализацию, интеграцию (А. В. Петровский) [9], индивидуализация в обществе риска специфична, это:

- 1) либерализация, или освобождение от традиционных ограничений;
- 2) разочарование, наступающее в результате потери традиционного общества;
- 3) реинтеграция, основывающаяся на новых типах обязательств.

В процессе индивидуализации задействованными оказываются как объективные (жизненные ситуации), так и субъективные (сознание, идентичность, персонализация) аспекты: проблема социальной интеграции, деформация идентичности, неопределенность жизненного пути [9, с. 249].

Главными признаками личностного здоровья В. Франкл определил духовность, свободу, ответственность [13]. Б. С. Братусь подчеркнул: нормальное развитие человека связано с обретением им родовой человеческой сущности. Она проявляется в следующих характеристиках: отношении к другому человеку как самоценности, способности к любви и творчеству, целотворящем характере жизнедеятельности, потребности в позитивной свободе (не от чего-то, а для чего-то), способности к свободе волепроявления, внутренней ответственности перед собой и другими, обретению смысла жизни. Развитие с противоположными проявлениями будет аномальным [2].

Соотнося характеристики гуманной, психологически здоровой личности с особенностями социума, видим: корреляция внешнего, социокультурного и внутреннего, экзистенциального, которая всегда динамична, но, тем не менее, устойчива, в современных условиях впервые в истории цивилизации становится ничтожной, спорадичной. В связи с этим широчайший спектр

девиаций, аддикций детей, подростков не корректируется, а ведет к правонарушениям, преступлениям различной тяжести, в целом, к делинквентному (антисоциальному) поведению. Его мы понимаем, вслед за В. А. Змановской, как вид отклоняющегося поведения наряду с такими видами, как аморальное (асоциальное) и аутодеструктивное (самоуничтожительное).

Делинквентное поведение – это поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей. Оно включает любые действия или бездействия, запрещенные законодательством. У подростков (от 13 лет) преобладают хулиганство, кражи, грабежи, вандализм, физическое насилие, торговля наркотиками. В детском возрасте (от 5 до 12 лет) наиболее распространены такие формы, как насилие по отношению к младшим детям или сверстникам, жестокое обращение с животными, воровство, мелкое хулиганство, разрушение имущества, поджоги [6].

Каковы механизмы профилактики делинквентного поведения? Их подсказывает внешний фактор отклоняющегося поведения – глобализация, одна из актуальных теорий, ее питающая – теория управляемого хаоса (С. Манн) [8]. В ней говорится о том, что хаос не только источник дестабилизации, бессистемности, но условие рождения порядка из креативного разнообразия, который сочетает неустойчивость и избирательную разрушительность с творением новых желательных процессов. Для незападных стран такой управляемый хаос включает в себя: содействие либеральной демократии; поддержку рыночных реформ; повышение жизненных стандартов у населения, особенно у элиты; вытеснение ценностей и идеологий (В. П. Семенко).

В. Г. Федотова полагает, что доктрина «управляемого хаоса» — главный элемент глобализма, выстраивающий из хаоса точку начала нового аттрактора неравновесного порядка; данная доктрина срабатывает на фоне недовольства властью, депривации населения, его игнорирования, но может быть использована в частных целях. «Сценарий-проект управляемого хаоса может

локально применяться, но последствия его применения могут быть ужасающими. Риск настолько велик, что нет цены, ради которой стоит играть с огнем». Потому так важны сегодня гуманистическая практическая философия, практическая психология, образование в процессе становления личности ребенка, подростка [12].

Таким образом, в настоящий момент государству, наряду с укреплением экономики, развитием системы социальной защиты, необходимо сосредоточиться на системе образования, общеобразовательной школе как главных институтах, транслирующих гуманный, осознаваемый и принимаемый субъектами педагогического процесса порядок, профилактическую работу с подрастающим поколением. Механизмами организации школьного современного педагогического пространства мы определяем:

– личностно ориентированный подход (Е. Н. Ильин, А. В. Петровский, В. А. Сухомлинский, И. С. Якиманская и др.);

– гуманистическую воспитательную систему образовательной организации (И. А. Колесникова, Л. И. Новикова, И. В. Ульянова и др.).

Критерии эффективности системы профилактики делинквентного поведения в личностно развивающем образовании:

- Наличие гуманистической системы воспитания в семье.

- Наличие гуманистической системы воспитания в образовательных организациях.

- Интеграция нравственного и правового воспитания подрастающего поколения с учетом возрастных особенностей ребенка, подростка.

- Преобладание гуманистических тенденций в стихийной воспитательной среде (двор, населенный пункт, СМИ и проч.).

- Реализация программы профилактической работы с несовершеннолетними в образовательном учреждении.

- Реализация программы коррекционной работы с несовершеннолетними в образовательном учреждении.

- Реализация образовательно-просветительской программы поддержки семьи в воспитании ребенка образовательной организацией, сотрудниче-

ство педагогического коллектива с родителями.

- Обеспечение оптимальных условий для созидания взрослеющим человеком собственной личностной гуманистической системы (системы ценностей, жизнедеятельности).

В лонгитюдном исследовании, проведенном нами в течение 1999–2013 гг. [11], показано: в процессе реализации воспитательной системы формирования смысложизненных ориентаций учащихся возможно осуществление системной, эффективной профилактической работы с субъектами образовательного процесса.

Формирование смысложизненных ориентаций учащихся как направление гуманистической педагогики, с опорой на ее методологические основы, одновременно обладает системой собственных содержательных характеристик. В гуманистические принципы воспитания мета- и микроуровней интегрированы мезопринципы: онтологический, здоровьесберегающий, гендерно-психологический, этико-эстетический, профориентационный, профилактический. На их основе реализуются соответствующие направления воспитания.

Профилактическая работа со школьниками представляет собой следующие ступени:

1. Превентивная работа с классом (беседы, тренинги по отработке навыков просоциального поведения), родителями (родительские собрания, индивидуальные беседы), вовлечение учащихся в кружки, секции, клубы по интересам.

2. Работа с классом по формированию умений сказать «Нет!», сделать осознанный жизнесберегающий, нравственный выбор; работа с родителями (родительские собрания, индивидуальные беседы).

3. Специальная работа с учащимися группы риска; работа с конкретными семьями (при необходимости – привлечение специалистов медицинских, правоохранительных учреждений).

4. Формирование у учащихся убеждения в необходимости выбора здорового образа жизни (дискуссии, индивидуальные беседы, презентации достижений, элементы уроков рефлексивного характера и т. п.) и готовность помогать сомневающимся учащимся (включенность в шефскую, волонтерскую работу).

Наряду с главными векторами в воспитательной системе выделяются субвекторы: адаптационный (интеграция учащихся в новые образовательные условия; формы интеграции: групповая (1, 5, 10 кл.), индивидуальная (приход в класс нового ученика); коррекционный (поддержка детей, переживающих или переживших трудную жизненную ситуацию); специальный (поддержка детей-инвалидов).

Методы воспитания: базовые, ситуативные, специальные. Деятельность учащихся – совокупность ведущих видов (общения – приоритетно, учения, игры, труда) и специальных: рефлексивной (самоанализа, исповеди, благодарения), творческой (аналитической, художественной, прикладной), педагогической, организаторской, деятельностью в ситуации выбора. В педагогическом взаимодействии наряду с субъект-субъектными актуализируются субъективно-субъективные отношения учащихся и педагогов, реализуется демократически-творческий стиль педагогической деятельности, предполагающий реализацию воспитывающей, обучающей, развивающей, стимулирующей, фасилитативной, организующей и др. функций. В рамках смысложизненноориентационной воспитательной системы апробирована технология формирования смысложизненных ориентаций, определены актуальные социокультурные и образовательные средства ее реализации, разработана комплексная диагностика и др. В частности, результатом проведенного эксперимента стал факт того, что по критерию «Уровень воспитанности учащихся» («Общественно опасные деяния») школьный показатель был равен 0, тогда как по городу рост преступности среди подростков составил 48,3%.

Подводя итог, отметим: профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних в образовательных организациях должна осознаваться педагогической общественностью, родителями, государством как важный структурно-содержательный компонент воспитательной системы.

Утверждаемый ныне радикальный постмодернизм претендует на изобретение «нового мышления и идеологии», цель которых – сломать устои,

традиции, порвать с прошлым, не уважать настоящее, пренебречь будущим, распатать имеющиеся структуры интеллектуальной практики и культуры. В свою очередь, общество, заинтересованное в самосохранении и развитии, а не самоуничтожении, должно осознавать существующие риски эпохи, вырабатывая позитивную стратегию жизнедеятельности, где значительное место будет отведено личностно развивающей и профилактической работе с детьми, подростками, юношеством.

Практика работы автора в вузах доказала эффективность использования модулей смысложизненно ориентационной воспитательной системы и для нравственного воспитания студентов в вузах.

Библиографический список

1. Абдеев Р. Ф. *Философия информационной цивилизации*. – М. : ВЛАДОС, 1994. – 336 с.
2. Братусь Б. С. *Аномалии личности*. – М. : Мысль, 1988. – 301 с.
3. Бердяев Н. А. *Судьба России / Самопознание (опыт философской автобиографии)*. – Ростов н/Д : Феникс, 1997. – 544 с.
4. Буданов В. Г. *Синергетическая методология в постнеклассической науке и образовании / Синергетическая парадигма. Синергетика в образовании // отв. ред. В. Г. Буданов*. – М. : Когито-центр, 2006. – С. 174–211.
5. Змановская Е. В. *Девиантология (Психология отклоняющегося поведения)*. – М. : Академия, 2006. – 288 с.
6. Ильинский И. М. *Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория*. – М. : Голос, 2001. – 696 с.
7. Лощилов П. Г. *Демократия постмодерна: истоки и проявления // Власть*. – 2005. – № 10. – С. 29.
8. Mann S. *Реакция на хаос [Электронный ресурс]*. (Steven R. Mann. *The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security*. Edited by David S. Alberts and Thomas J. Czerwinski. National Defense University Washington, D. C. 1998.) URL:http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html.
9. Петровский А. В. *Личность. Деятельность. Коллектив*. – М. : Политиздат, 1982. – 253 с.
10. Ульянова И. В. *Педагогика смысложизненных ориентаций (гриф УМО) : учебное пособие*. – Владимир, 2010. – 245 с.
11. Ульянова И. В. *Воспитательная система формирования смысложизненных ориентаций учащихся средней школы : дис. ... д-ра педагог. наук : 13.00.01*. – Владимир, 2012. – 401 с.
12. Федотова В. Г. *Хорошее общество*. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.
13. Франкл В. *О смысле жизни. Теории личности в западноевропейской и американской психологии*. – Самара : Бахрах, 1996. – 480 с.
14. Чудновский В. Э. *Становление личности и проблемы смысла жизни*. – М. : МПСИ, 2006. – 768 с.
15. Якиманская И. С. *Личностно ориентированное обучение в современной школе*. – М. : Сентябрь, 2000. – 112 с.
16. Baudrillard J. *Simulations*. – N. Y : Semiotext, 1983. – P. 4.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abdeev R. F. *Filosofiya informatsionnoy tsivilizatsii*. – M. : VLADOS, 1994. – 336 s.
2. Bratus B. S. *Anomalii lichnosti*. – M. : Myisl, 1988. – 301 s.
3. Berdyayev N. A. *Sudba Rossii / Samopoznanie (opyit filosofskoy avtobiografii)*. – Rostov n/D : Feniks, 1997. – 544 s.
4. Budanov V. G. *Sinergeticheskaya metodologiya v postneklassicheskoy nauke i obrazovanii // Sinergeticheskaya paradigma. Sinergetika v obrazovanii / Otv. red. V. G. Budanov*. – M. : Kogito-tsentr, 2006. – S. 174–211.
5. Zmanovskaya E. V. *Deviantologiya (Psihologiya otklonyayuschegosya po-vedeniya)*. – M. : Akademiya, 2006. – 288 s.
6. Ilinskiy I. M. *Molodezh i molodezhnaya politika. Filosofiya. Istoriya. Teoriya*. – M. : Golos, 2001. – 696 s.
7. Loschilov P. G. *Demokratiya postmoderna: istoki i proyavleniya // Vlast*. – 2005. – № 10. – S. 29.
8. Mann S. *Reaktsiya na haos [Elektronnyy resurs]*. (Steven R. Mann. *The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security*. Edited by David S. Alberts and Thomas J. Czerwinski. National Defense University Washington, D. C. 1998.) URL:http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html.
9. Petrovskiy A. V. *Lichnost. Deyatel'nost. Kollektiv*. – M. : Poli-tizdat, 1982. – 253 s.
10. Ulyanova I. V. *Pedagogika smyislozhiznennykh orientatsiy (grif UMO) : uchebnoe posobie*. – Vladimir, 2010. – 245 s.
11. Ulyanova I. V. *Vospitatelnaya sistema formirovaniya smyislo-zhiznennykh orientatsiy uchashchisya sredney shkoly : dis. ... d-ra pedagog. nauk : 13.00.01*. – Vladimir, 2012. – 401 s.
12. Fedotova V. G. *Horoshee obschestvo*. – M. : Progress-Traditsiya, 2005. – 544 s.
13. Frankl V. *O smysle zhizni. Teorii lichnosti v zapadnoevropeyskoy i amerikanskoy psihologii*. – Samara : Bahrah, 1996. – 480 s.
14. Chudnovskiy V. E. *Stanovlenie lichnosti i problemny smyisla zhizni*. – M. : MPSP, 2006. – 768 s.
15. Yakimanskaya I. S. *Lichnostno orientirovannoe obuchenie v sovremennoy shkole*. – M. : Sentyabr, 2000. – 112 s.
16. Baudrillard J. *Simulations*. – N. Y : Semiotext, 1983. – P. 4.

© Ульянова И. В., 2014